

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года

Мнение № 22/2017 относительно Сан-гюн Хана и Ён-чжу Ли (Республика Корея)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 21 июня 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Республики Корея сообщение относительно Сан-гюн Хана и Ён-чжу Ли. Правительство ответило на это сообщение 19 августа 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является

---

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Сёнг-Фил Хонг не участвовал в рассмотрении данного дела.

столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Сан-гюн Хан и Ён-чжу Ли являются соответственно Председателем и Генеральным секретарем Корейской конфедерации профсоюзов (ККП). ККП – это организация, представляющая корейских трудящихся и профсоюзное движение и приверженная делу расширения прав трудящихся посредством проведения экономической, социальной и политической реформ и общего процесса демократизации в Республике Корея.

5. Согласно источнику, г-н Хан принимал участие в протестах в апреле и мае 2015 года, организованных по случаю первой годовщины крушения парома «Севоль» с требованием провести независимое и транспарентное расследование этого инцидента. После протестов г-н Хан был вызван в полицию для дачи показаний, но не явился из опасения подвергнуться произвольному аресту.

6. 23 июня 2015 года был выдан ордер на арест г-на Хана, который после этого еще примерно пять месяцев скрывался в служебных помещениях ККП. Затем он в течение почти месяца укрывался в буддистском храме Чогеса в центре Сеула. Источник сообщает, что 30 ноября 2015 года г-н Хан начал голодовку в знак протеста против выдачи ордера на его арест и предлагаемой реформы трудового законодательства, которая еще более ограничит права трудящихся.

7. 10 декабря 2015 года г-н Хан был арестован полицией в момент покидания храма Чогеса после того, как полиция окружила храм и попыталась силой проникнуть в здание. Согласно источнику, г-н Хан был доставлен в полицейский участок Намдемун, где он был задержан для допроса до 18 декабря 2015 года, после чего был переведен в Сеульский центр содержания под стражей. Находясь в заключении, Хан продолжил свою голодовку, однако прекратил ее в январе 2016 года после значительного ухудшения состояния его здоровья.

8. Согласно полученной информации, 24 мая 2016 года г-н Хан был доставлен на третье слушание дела, связанного с его участием в демонстрациях, проведенных в период между апрелем и ноябрем 2015 года. Выдвинутые против г-на Хана обвинения включают в себя «преднамеренное воспрепятствование исполнению общественных обязанностей», «преднамеренное воспрепятствование исполнению общественных обязанностей с целью нанесения увечий государственным должностным лицам», «общее блокирование движения», «нарушение статьи 16 Закона о собраниях и демонстрациях (требования, которые должны соблюдать организаторы)», «невыполнение распоряжения разойтись», «проведение собрания в запрещенном месте», «подстрекательство к насилию» и «нарушение статьи 11 Закона о собраниях и демонстрациях (места, запрещенные для проведения собраний и демонстраций вне помещений)».

9. 13 июня 2016 года обвинение потребовало для г-на Хана лишения свободы сроком на восемь лет. Источник утверждает, что столь длительный срок тюремного заключения является беспрецедентным по обвинениям, связанным с

организацией «незаконного митинга». Источник указывает, что обвинение пыталось обосновать суровый приговор тем, что г-н Хан отказался явиться в полицию после выдачи ордера на его арест в июне 2015 года, что являлось серьезным преступлением, серьезно подрывавшим основы верховенства права в силу влияния г-на Хана как лидера ККП. На момент представления первоначального сообщения источника Рабочей группе г-н Хан находился в Сеульском центре содержания под стражей и ожидал вынесения приговора в июле 2016 года.

10. Источник также представил информацию о положении г-жи Ли, которая вынуждена скрываться с декабря 2015 года после выдачи властями ордера на ее арест за участие в демонстрациях в период с апреля по ноябрь 2015 года. Рабочая группа не располагает никакой дополнительной информацией о положении г-жи Ли.

11. Источник утверждает, что профсоюзные активисты продолжают сталкиваться с репрессиями, запугиванием и судебным преследованием в Республике Корея. В ответ на гонения профсоюзных активистов и попытки правительства провести реформу трудового законодательства, которая еще больше ограничит права трудящихся, ККП организовала 16 декабря 2015 года забастовки по всей стране. Хотя сведений о каких-либо столкновениях с полицией во время забастовок не поступало, власти объявили их «незаконными» и заявили, что примут строгие меры против организаторов и участников. Аналогичная реакция правительства на забастовки имела место и ранее, когда возбуждались уголовные и гражданские дела против профсоюзных лидеров и участников забастовок. В течение недели с 21 по 25 декабря 2015 года члены ККП, согласно сообщениям, организовали еще одну забастовку в знак протеста против репрессий в отношении профсоюзного движения в Республике Корея.

12. Источник также сообщает, что в связи с участием в демонстрациях полиция допросила более 540 сотрудников и членов ККП, многие из которых были вынуждены заплатить штраф. Полиция арестовала 20 членов ККП в связи с их участием в демонстрации в ноябре 2015 года. 12 из них были отпущены под залог или получили условное наказание, а другие 8 все еще ожидают завершения судебных слушаний по их делам.

13. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на Хана и выдача ордера на арест г-жи Ли, как представляется, исключительно имели целью наказать их за мирную правозащитную деятельность, проводимую профсоюзами и организациями в защиту прав трудящихся.

14. Источник сообщил Рабочей группе 14 июля 2016 года о том, что г-н Хан был приговорен 4 июля 2016 года к лишению свободы на пять лет. 8 июля 2016 года г-н Хан подал апелляцию. 11 июля 2016 года обвинение также подало апелляцию, добиваясь более длительного срока заключения для г-на Хана. Источник сообщает, что и обвинение, и защиту просили представить официальные основания для своих соответствующих апелляций до 21 июля 2016 года и что дата слушаний по апелляции будет назначена после получения их представлений. 18 июля 2016 года настоящая обновленная информация от источника была препровождена правительству с просьбой дать ответ на эту дополнительную информацию в рамках своего ответа на обычное сообщение.

Ответ правительства

15. Рабочая группа 21 июня 2016 года препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство не позднее 21 августа 2016 года представить ей подробную информацию о текущем положении г-на Хана и г-жи Ли и любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также обратилась к правительству с просьбой прояснить фактические и правовые основания ареста и продолжающегося до сих пор содержания г-на Хана под стражей и представить подробную информацию относительно соответствия судебного разбирательства против него положениям международ-

ных договоров о правах человека, стороной которых является Республика Корея.

16. Правительство ответило на обычное сообщение 19 августа 2016 года, подтвердив, что г-н Хан был задержан и привлечен к ответственности по ряду обвинений, в том числе по обвинению в «преднамеренном воспрепятствовании исполнению официальных обязанностей», «преднамеренном воспрепятствовании движению официальных грузов» и «общем блокировании движения», и 4 июля 2016 года был приговорен к пяти годам тюремного заключения. Правительство также подтвердило, что и сторона обвинения, и г-н Хан обжаловали приговор суда первой инстанции и что на тот момент дело было направлено в суд второй инстанции. Кроме того, правительство отметило, что ордер на арест г-жи Ли был выдан судом, но она не была арестована.

17. Правительство утверждает, что г-н Хан и г-жа Ли незаконно и насильственным образом участвовали в публичных демонстрациях. Правительство утверждает, что г-н Хан нарушил Закон о собраниях и демонстрациях Республики Корея, организовав многочисленные демонстрации без уведомления властей, и что с апреля 2015 года эти демонстрации отличались от заявленных о них сведений. Кроме того, во время митинга 1 мая 2015 года г-н Хан и другие участники напали на сотрудников полиции. В результате г-н Хану было предъявлено обвинение в «преднамеренном воспрепятствовании исполнению официальных обязанностей». Правительство утверждает, что г-н Хан отказался явиться в полицию и проигнорировал выданный судом ордер на арест. Скрываясь в здании ККП, г-н Хан планировал и организовывал другие незаконные насильственные акции, такие как всеобщая забастовка, проведенная в сентябре 2015 года, и демонстрация 14 ноября 2015 года.

18. Правительство утверждает, что до демонстрации, состоявшейся 14 ноября, когда было совершено нападение на 108 сотрудников полиции и были разбиты 43 полицейских автобуса, г-н Хан подготовил и распространил среди участников десятки алюминиевых лестниц и тросы, заявляя перед началом демонстрации: «Я возьму на себя всю ответственность» и «Покажем, как мы можем парализовать Сеул». Согласно правительству, это привело к тому, что демонстранты, вооруженные тросами, металлическими трубами и кусками арматуры, напали на сотрудников полиции, разбивая и поджигая полицейские автобусы. Правительство утверждает, что уровень насилия во время демонстрации был столь высоким, что это создало угрозу для жизни сотрудников полиции, которые выполняли свои служебные обязанности, и чуть было не привело к большой трагедии. В результате демонстрации центр Сеула был парализован в течение нескольких часов. Правительство отмечает, что действия под руководством г-на Хана были подтверждены доказательствами и прямо признаны в решении по уголовному делу против него, рассмотренному в суде первой инстанции.

19. Правительство также утверждает, что четыре раза г-жа Ли отказывалась выполнять требования полиции присутствовать в ходе расследования по обвинениям, связанным с ее участием в демонстрации 14 ноября 2015 года. Г-жа Ли предположительно готовила такие средства, как лестницы и тросы для нападения на сотрудников полиции и уничтожения полицейского оборудования, а также для того, чтобы парализовать центральную часть Сеула путем блокирования движения и применения насилия вместе с другими демонстрантами. В этой связи в декабре 2015 года суд выдал ордер на арест г-жи Ли. Правительство утверждает, что запрос и выдача ордера на арест не имели целью наказать за законное осуществление права на мирные собрания, гарантированного в соответствии с международным правом прав человека.

20. Правительство отмечает, что Республика Корея в полной мере гарантирует право на свободу мирных собраний в соответствии со статьей 21 Конституции и Законом о собраниях и демонстрациях. Вместе с тем правительство утверждает, что г-н Хан и г-жа Ли участвовали в актах насилия во время де-

монстраций и, таким образом, утратили защиту, предоставляемую этими гарантиями.

21. Кроме того, правительство заявляет, что арест и заключение под стражу г-на Хана и выдача ордера на арест г-жи Ли были проведены в соответствии с внутренними процедурами. Г-н Хан не явился в полицию после неоднократного направления ему соответствующих запросов. В этой связи полиция запросила ордер на арест г-на Хана в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве, и суд выдал такой ордер после рассмотрения вопроса о том, имеются ли обоснованные причины для этого. Кроме того, когда г-н Хан был арестован 10 декабря 2015 года, в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве в течение 48 часов с момента его ареста был запрошен ордер на его заключение под стражу. Ордер на заключение под стражу был выдан судом после прямого допроса г-на Хана и изучения необходимости, законности и соразмерности меры заключения его под стражу. Поэтому дело г-на Хана было рассмотрено судом без промедления, и он после этого был помещен под стражу в соответствии с ордером, выданным судом. Аналогичным образом г-жа Ли четыре раза отказывалась явиться по требованию полиции, и суд выдал ордер на ее арест после изучения вопроса о наличии обоснованных причин для этого. Правительство заявляет, что по состоянию на август 2016 года г-жа Ли предположительно скрывалась в помещениях ККП с целью избежать ареста. Правительство делает вывод об отсутствии элементов произвола в аресте и заключении под стражу г-на Хана и г-жи Ли и что процедура, установленная в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве, соответствует статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

22. Кроме того, как отмечает правительство, требование со стороны обвинения назначить г-ну Хану восьмилетний срок лишения свободы основывалось на том, что г-н Хан руководил проведением чрезвычайно жестоких демонстраций, которые были связаны с применением насилия в отношении сотрудников полиции и уничтожением полицейского оборудования, а также парализовали центральную часть Сеула. Согласно правительству, г-н Хан ранее был приговорен к тюремному заключению за аналогичное преступление, связанное с занятием заводских помещений. После беспристрастного рассмотрения обвинений и соответствующих доказательств суд 4 июля 2016 года приговорил г-на Хана к пяти годам лишения свободы на том основании, что применение им насилия и подстрекательство к широкомасштабному насилию в центральной части Сеула подрывает принцип верховенства права и, таким образом, является непростительным.

23. Правительство утверждает, что весь судебный процесс по делу г-на Хана был справедливым в соответствии со статьей 14 Пакта. Слушания были открытыми, г-н Хан был представлен пятью адвокатами, назначенными им самим в его присутствии, и суд в составе трех судей признал его виновным. На момент подачи правительством своего представления продолжалось рассмотрение дела в суде второй инстанции, поскольку и г-н Хан, и обвинение обжаловали предыдущий приговор по причине его необоснованности. Постановление суда второй инстанции может быть обжаловано в Верховном суде.

24. Правительство заявляет, что оно справедливо приняло правовые меры в отношении лиц, виновных в организации незаконных насильственных демонстраций, и не наказывало членов профсоюзов и организаций трудящихся за проведение мирной правозащитной деятельности. Выдача ордеров на арест г-на Хана и г-жи Ли, выдача распоряжения о заключении г-на Хана под стражу и вынесение приговора, который требовало обвинение, полностью соответствуют положениям внутреннего права и являются результатом справедливого разбирательства и рассмотрения дела в суде. Это дело было связано с проведением жестоких демонстраций, которые создали большую угрозу и нарушили права других жителей и широкой общественности, и оно рассматривалось в соответствии с законом и существующими принципами и, таким образом, не

может считаться несправедливым в свете норм международного права прав человека, гарантирующих проведение мирных собраний.

25. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников направили 26 июля 2016 года совместное сообщение правительству в связи с г-ном Ханом¹. В этом сообщении специальные докладчики отметили предусмотренный приговором пятилетний срок лишения свободы г-на Хана, правозащитника и профсоюзного активиста, и выразили озабоченность по поводу его ареста, заключения под стражу и вынесения ему приговора, что, как им представляется, связано с осуществлением его права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и мирных собраний, реализуемого в рамках его деятельности по защите трудовых прав в Республике Корея. Ответ правительства на это сообщение, представленный 28 октября 2016 года, содержал информацию, схожую с той, которая была изложена в его ответах на сообщения Рабочей группы.

Дополнительная информация, полученная от источника

26. Ответ правительства на обычное сообщение Рабочей группы было направлено источнику 1 сентября 2016 года для представления замечаний. Рабочая группа просила источник представить ответ к 31 октября 2016 года. Источник представил ответ 31 октября 2016 года.

27. Источник утверждает, что в ответе правительства не было дано никакого удовлетворительного объяснения произвольного характера заключения г-на Хана под стражу и выдачи ордера на арест г-жи Ли. Согласно источнику, представленные правительством обоснования базируются на фактически неверных заявлениях или на национальных законах и политике, которые противоречат международному праву прав человека.

28. Источник заявляет, что с апреля 2015 года и до своего ареста в декабре 2015 года г-н Хан участвовал в организации семи демонстраций от имени ККП, и в каждом случае власти получали заблаговременное уведомление. Тем не менее власти систематически и жестоко подавляли все эти законные мирные демонстрации, либо давая разрешение на их проведение лишь в небольшом ограниченном районе, либо просто запрещая их под предлогом недопущения блокирования дорожного движения. С середины 2015 года полиция запрещала все запланированные митинги и демонстрации в центральной части Сеул; кроме того, полиция города Сеула, провинции Кёнгидо и города Инчхон были приведены в состояние повышенной боеготовности. В качестве обоснования для этого общего запрета полиция ссылалась на статью 12 Закона о собраниях и демонстрациях, утверждая, что любые митинги нарушат движение на дорогах.

29. Источник также заявляет, что в октябре 2015 года суд в Сеуле распорядился снять запрет на проведение собраний, однако это распоряжение было проигнорировано полицией. В своем докладе о миссии в Республику Корея в январе 2016 года Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию отметил, что причины, которыми полиция руководствовалась для запрета собраний или объявления их незаконными, например, блокирование движения транспорта, не отвечают критериям, изложенным в статье 21 Пакта, чтобы оправдать ограничения в отношении проведения собраний (см. A/HRC/32/36/Add.2, пункт 28). Таким образом, этот запрет был незаконным согласно международному праву, а выдвижение против г-на Хана обвинений в организации «незаконных собраний» в сентябре и ноябре 2015 года, когда действовал запрет, нарушает право на свободу собраний согласно Всеобщей декларации прав человека и Пакту.

¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3284>.

30. Кроме того, по мнению источника, правительство неправомерно заявляет, что г-н Хан наряду с другими участниками митинга нападал на сотрудников полиции во время демонстрации 1 мая 2015 года. В ходе этой демонстрации имела место незначительная конфронтация между десятками сотрудников полиции, имевших защитные средства, и небольшим числом невооруженных демонстрантов, включая г-на Хана, которая продолжалась примерно десять минут. В ходе конфронтации ни один из сотрудников полиции не подвергся физическому нападению и не получил травм. Этот инцидент произошел потому, что полиция незаконно заблокировала улицу заграждением из автобусов, что не давало возможности людям покидать район проведения демонстрации. Конституционный суд постановил, что любые ограничения в отношении проведения собрания, заключающиеся в установлении заграждений из автобусов, не должны препятствовать отдельным лицам и гражданским лицам в свободном проходе, и полиция, таким образом, всегда обязана обеспечить надлежащее пространство между автобусами или в конце заграждения из автобусов. Однако 1 мая пространства между автобусами или в конце заграждения из автобусов не было, и г-н Хан и несколько других демонстрантов стали требовать у сотрудников полиции прекратить незаконное блокирование прохода.

31. Источник ссылается на заявления правительства о том, что г-н Хан в своих выступлениях подстрекал к насилию и подготовил и распространил среди участников демонстрации 14 ноября десятки алюминиевых лестниц и тросов, которые затем, как утверждалось, были использованы для нападения на сотрудников полиции и уничтожения или поджога полицейских автобусов. Источник заявляет, что утверждения, выдвинутые правительством и обвинением в ходе судебного разбирательства по делу г-на Хана, не соответствуют истине. Согласно свидетельствам, представленным в ходе судебного разбирательства по делу г-на Хана, нет никаких доказательств того, что г-н Хан сам готовил и распространял тросы и алюминиевые лестницы, и ни одно из заявлений, которые он сделал до проведения демонстрации, не содержало подстрекательства к физическому насилию.

32. Согласно источнику, участники состоявшейся 14 ноября демонстрации, включая г-на Хана, вышли на улицы с твердым намерением провести мирное шествие, однако столкнулись с непропорционально резкой и жестокой реакцией со стороны полиции. До проведения демонстрации полиция мобилизовала порядка 20 000 сотрудников из 248 батальонов, предоставив им 19 водометов, 679 автобусов и 580 устройств для разбрызгивания перцового аэрозоля. Учитывая столь массовую мобилизацию полиции, несколько участников демонстрации подготовили тросы и алюминиевые лестницы с целью устранения или преодоления заграждения из автобусов, однако не имели намерения использовать их для нападения на сотрудников полиции.

33. Кроме того, что касается утверждения правительства о том, что состоявшаяся 14 ноября демонстрация создала угрозу жизни сотрудникам полиции, то источник отмечает, что, согласно представленному в письменной форме обвинению против г-на Хана, почти во всех 108 случаях предполагаемых травм, полученных сотрудниками полиции, эти травмы были минимальными, и для полного излечения от них требовались максимум одна–две недели. Лишь одному сотруднику полиции была нанесена травма, требовавшая для полного излечения восемь недель. Также не ясно, каким образом был нанесен ущерб автобусам и сотрудникам полиции, поскольку нет конкретных свидетельств того, что это было сделано участниками демонстрации.

34. Кроме того, источник заявляет, что правительство не указало, что именно полиция первая напала на участников демонстрации и применила чрезмерную силу, чтобы остановить проходившую до этого мирно демонстрацию. Именно жизнь невооруженных участников демонстрации оказалась под угрозой, когда они столкнулись с находившимися на крышах автобусов хорошо вооруженными полицейскими, оснащенными средствами для борьбы с беспорядками, которые неизбежно поливали толпу из водометов. В результате этого в ходе демон-

страции 29 гражданских лиц получили серьезные травмы и были срочно доставлены в больницу. Один из участников демонстрации был сбит с ног струей воды, провел больше 10 месяцев в коме и недавно скончался от полученных травм. В частности, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию подверг критике использование водометов для разгона демонстраций, также указав на этот трагический случай (см. A/HRC/32/36/Add.2, пункт 33).

35. Источник утверждает, что, несмотря на возмущение внутри страны и широкое международное осуждение использования полицией чрезмерной силы во время демонстрации 14 ноября, правоохранительные органы отказались начать официальное расследование в связи с травмами, полученными гражданскими лицами в результате действий полиции. Вместо принятия мер по заявлениям о жестоких действиях полиции власти приступили к широкомасштабному расследованию в отношении участников и организаторов демонстрации, допросив более 1 000 свидетелей и предъявив в конечном итоге обвинения 20 членам и сотрудникам ККП, включая г-на Хана. В связи с выдвинутыми против г-на Хана обвинениями в «преднамеренном воспрепятствовании исполнению общественных обязанностей», «нанесении травм государственным должностным лицам» и «подстрекательстве к насилию» источник напоминает, что г-н Хан не планировал каких-либо насильственных действий и не поощрял их в ходе каких-либо демонстраций и любые имевшие место ожесточенные столкновения были спровоцированы упреждающими нападениями полиции на мирных участников демонстрации. Какие-либо средства, подготовленные или распространенные в ходе демонстраций, имели целью преодолеть незаконные заграждения или воспрепятствовать использованию водометов, в чрезмерном масштабе развернутых полицией, и эти средства не применялись для оказания ожесточенного противодействия сотрудникам полиции.

36. Кроме того, источник напоминает, что в своем совместном докладе за 2016 год, посвященном надлежащему управлению собраниями, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях указали, что акты спорадического насилия или правонарушения, совершаемые некоторыми лицами, не следует приписывать другим лицам, намерения и поведение которых остаются мирными по своему характеру (см. A/HRC/31/66, пункт 20). Поэтому, если какие-либо участники демонстрации совершали нападения на сотрудников полиции, г-н Хан не может нести ответственности за их действия. Источник утверждает, что правительство наказало г-на Хана за насильственные действия, имевшие место во время демонстрации, поскольку он является лидером ККП, одной из организаций, участвовавшей в проведении демонстрации 14 ноября. Согласно источнику, это основано на применяемом в правовой системе Республики Корея принципе под названием «совиновник в силу сговора без участия». Судебная система Республики Корея приняла уникальную форму правового принципа, согласно которому любой, кто имел намерение участвовать или фактически участвовал в заговоре с целью совершения преступления, несет ответственность, даже если он не совершал активных действий для совершения преступления. Однако г-н Хан не только не имел намерения вступать в сговор с целью совершения насильственных действий во время демонстрации 14 ноября и не делал этого, но и не мог каким-либо образом влиять на участвовавших в демонстрации более 100 000 человек из различных групп, в том числе представителей фермеров, студентов и неправительственных организаций, или контролировать их.

37. Что касается заявления правительства о том, что г-н Хан отказался явиться в полицию и проигнорировал выданный судом ордер на арест, то источник утверждает, что до выдачи ордера на арест г-н Хан сотрудничал и контактировал с полицией через своего адвоката. Тем не менее полиция в одностороннем порядке приостановила это общение и запросила ордер на его арест. С учетом хорошо задокументированных фактов преследования и репрессий в отношении

профсоюзных лидеров в Республике Корея отказ г-на Хана явиться в полицию сразу после выдачи ордера на арест был связан с обоснованным опасением того, что он подвергнется произвольному задержанию и судебному преследованию, как и произошло на самом деле.

38. Аналогичным образом в отношении г-жи Ли источник указывает, что лестницы и тросы, распространенные рядом участников во время демонстрации 14 ноября, предполагалось использовать для преодоления заграждения из автобусов и водометов, развернутых полицией до проведения демонстрации, а не в качестве оружия или для нанесения телесных повреждений. Кроме того, отказ г-жи Ли явиться в полицию связан с обоснованным опасением подвергнуться произвольному задержанию. Арест г-на Хана, суд над ним и вынесение ему приговора, а также обвинительные заключения, вынесенные после ноября 2015 года 19 другим членам и сотрудникам ККП за осуществление их прав на свободу собраний и выражения мнений, подтвердили, что члены и сотрудники ККП уязвимы для судебного преследования и произвольного задержания.

39. Источник утверждает, что арест, задержание, судебное преследование, осуждение и тюремное заключение г-на Хана, а также выдача ордера на арест г-жи Ли являются произвольными, поскольку вызваны исключительно осуществлением ими своего права на свободу мирных собраний, гарантированного международным правом.

Запрос о предоставлении дополнительной информации

40. На своей сессии в ноябре 2016 года Рабочая группа рассмотрела сообщения источника и правительства и отметила серьезные фактологические расхождения у сторон относительно осуществления г-ном Ханом и г-жой Ли своего права на свободу собраний в мирной обстановке в ходе демонстраций в 2015 году. В этой связи Рабочая группа постановила запросить дополнительные представления сторон, с тем чтобы они имели равные возможности для подкрепления своих аргументов.

41. Рабочая группа 21 декабря 2016 года направила источнику и правительству просьбу представить дополнительную информацию о том, осуществляли ли г-н Хан и г-жа Ли мирно свое право на свободу собраний в ходе демонстраций 2015 года, а также любые дополнительные сведения, которыми стороны пожелают поделиться в отношении прав г-на Хана и г-жи Ли на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Обеим сторонам было предложено представить ответ к 20 февраля 2017 года. Кроме того, Рабочая группа запросила у источника дополнительную информацию о соблюдении права г-на Хана и г-жи Ли на надлежащее применение процессуальных норм, о судебном разбирательстве и судебном решении, в том числе перевод на английский язык обвинительного заключения и решения суда.

42. Источник представил ответ в своем сообщении от 20 февраля 2017 года, которое включало в себя копию окончательного решения, вынесенного в отношении г-на Хана Высоким судом Сеула 13 декабря 2016 года, на корейском языке. Источнику не удалось получить заверенный текст перевода на английский язык. Тем не менее источник сообщил, что юрисконсульт г-на Хана представил неофициальный перевод ключевых элементов решения, которые упоминаются в ответе источника.

43. В своем ответе источник заявил, что, как явствует из представленных в ходе судебного разбирательства по делу г-на Хана документов, полиция не представила никаких конкретных доказательств того, что г-н Хан участвовал в насильственных действиях во время демонстраций 2015 года или подстрекал к ним. Тем не менее суд признал г-на Хана виновным в «подстрекательстве к насилию» на том основании, что он рассматривался в качестве «соучастника» тех демонстрантов, которые участвовали в немирных акциях. В частности, суд основывал свою аргументацию на следующих фактах:

а) г-н Хан был лидером организации, проводившей демонстрации, и поэтому был обязан обеспечить, чтобы все ее участники вели себя мирно;

б) в ходе выборов руководящего состава ККП в январе 2015 года, на которых г-н Хан был избран Председателем, одно из его основных предвыборных обещаний заключалось в том, что он будет помогать ККП организовать «массовый народный митинг и забастовку против правительственной реформы трудового законодательства». Кроме того, г-н Хан провел 22 октября 2015 года несколько пресс-конференций, на которых объявил, что митинг будет организован на площади Кванхвамун под лозунгом «Массовый народный митинг с требованием отставки президента Пака и отказа от общества, основанного на доминировании чеболей». Данное в ходе выборов в январе 2015 года обещание и сделанное в октябре 2015 года заявление, по мнению суда, являлись доказательством соучастия г-на Хана в насильственных актах, совершенных некоторыми участниками во время демонстрации;

с) 14 ноября 2015 года г-н Хан выступал перед участниками демонстрации в 13 ч. 00 м., 15 ч. 40 м. и 22 ч. 30 м. Суд счел, что некоторые части его выступлений звучали агрессивно и тем самым подстрекали ряд участников демонстрации к насильственным действиям. В качестве доказательств подстрекательства к насилию в суде были приведены следующие выдержки из речей г-на Хана:

i) «Правительство объявило забастовку ККП политической и, соответственно, незаконной. Я не боюсь этого. Я готов быть арестованным. Я пойду во главе мобилизованных 130 000 человек с крепко сжатыми кулаками и после этого также буду в первых рядах во время второй мобилизации»;

ii) «Правительство, сформированное партией Сэнури, подавляет народ и начало войну, чтобы править народом вечно. Оно применяет к нам репрессии, поскольку видит в ККП одно из основных препятствий. Мы собрались здесь вместе для того, чтобы мобилизовать широкие массы против правительства [президента] Пака, которое пытается возродить военную диктатуру Юсин, манипулируя историей. Мы не хотим изолированной и безысходной борьбы. Борясь сообща, мы можем поменять несправедливое правительство. Поверим в себя! Отбросим страх поражения! Я полагаю, что причиной того, что вы прибыли в Сеул, рано позавтракав и потратив все деньги на дорогостоящую поездку, является ваше желание участвовать в митинге вместе с товарищами, которые будут бороться вместе с вами и выражать нашу гневную мысль о том, что мы больше не можем это терпеть. Вы должны проявить здесь твердую решимость и противостоять вызовам! С этого момента и до поздней ночи сделаем улицы нашими! Давайте ясно дадим им понять, что, когда трудящиеся возмущены, они могут парализовать весь Сеул и даже всю страну. Если сегодня ничего не изменится, мы должны продолжить нашу борьбу, проведя вторую и третью массовую мобилизацию и добиваясь нашей цели путем организации всеобщей забастовки! Мы должны изменить общество, в котором люди не могут выходить на демонстрации из опасения больших штрафов. Если кого-то сфотографируют в месте проведения митинга, он будет оштрафован на сумму от 3 до 5 млн. вон. К настоящему времени правительство собрало с протестующих штрафы на сумму 2 трлн. вон. Это может быть болезненным, но давайте будем готовы подвергнуться аресту. Я готов стать первым задержанным. Мы можем расколоть политическую власть массовыми действиями. Сегодня мы вновь обретем уверенность в себе благодаря народной мобилизации и проведению в декабре всеобщей забастовки для достижения окончательной победы! Сегодня, 14 ноября 2015 года, наш день для ответного удара. Я, Председатель ККП, возьму на себя ответственность, поэтому не бойтесь и выходите на улицы для встречи с гражданами и продвижения к президентскому дому, сердцу правительственных сил!».

44. В отношении пункта 43 а) выше источник напоминает о том, что, как указывалось в докладе Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, касающемся надлежащего управления собраниями, хотя организаторы должны прилагать разумные усилия для соблюдения закона и для содействия мирному проведению собрания, организаторы не должны нести ответственность за противоправное поведение других людей. В противном случае это привело бы к нарушению принципа индивидуальной правовой ответственности (см. A/HRC/31/66, пункт 26).

45. Относительно пунктов 43 b) и c) выше источник отмечает, что ни в одном из заявлений, приведенных судом в качестве доказательства роли г-на Хана в подстрекательстве к насилию, нет конкретных призывов к совершению насильственных актов, и не было представлено никаких других фактов, свидетельствующих о том, что демонстранты, принимавшие участие в насильственных актах, действовали, подстрекаемые или мобилизуемые речами г-на Хана.

46. Кроме того, источник утверждает, что уголовное преследование г-на Хана и г-жи Ли за участие в организации демонстраций в 2015 году представляет собой явное нарушение их права на свободу собраний, закрепленное в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и в статье 21 Пакта. Тот факт, что правительство сочло эти демонстрации «незаконными» и в этой связи выдвинуло уголовные обвинения против г-на Хана за их организацию, является нарушением права на свободу собраний. Кроме того, обвинение г-на Хана и г-жи Ли в подстрекательстве к насилию за акты, совершенные другими участниками демонстраций 2015 года, является еще одним нарушением права г-на Хана и г-жи Ли на свободу собраний и выражения мнений, как на это указал Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, который в 2013 году отметил, что организаторы мирных собраний никогда не должны считаться ответственными за противозаконное поведение других. Необходимо соблюдать принцип индивидуальной ответственности участников, в частности с учетом презумпции мирного характера собрания (см. A/HRC/23/39, пункт 78).

47. Кроме того, источник заявляет, что, за исключением некоторых незначительных примеров отказа г-ну Хану в возможности посещения его во время содержания под стражей², права г-на Хана на соблюдение должной процедуры, включая право на доступ к адвокату и право на подачу апелляции в вышестоящий суд, были соблюдены. Тем не менее следует отметить, что вынесенное Высоким судом Сеула 13 декабря 2016 года окончательное решение, в соответствии с которым г-н Хан был приговорен к трем годам лишения свободы и выплате штрафа в размере 500 000 вон, не содержит основанной на фактах рациональной аргументации и не обосновывает обвинение г-на Хана, базируясь на конкретных доказательствах.

48. Источник утверждает, что, хотя выдвинутые против г-на Хана обвинения соответствуют национальному законодательству, важно отметить, что сами законы представляют собой нарушение норм международного права, регулирующих права на свободу собраний и выражения мнений. В частности, в Закон о собраниях и демонстрациях и Уголовный закон, на которых основывались обвинения г-ну Хану, включены статьи, противоречащие международным стандартам и признанные нарушающими права на свободу собраний и выражения мнений, как было документально подтверждено в докладе Специального до-

² Источник утверждает, что 16 декабря Генеральному секретарю Международной конфедерации профсоюзов Азиатско-Тихоокеанского региона было отказано в праве посетить г-на Хана в полицейском участке, где тот содержался под стражей. Источник добавляет, что, как заявила полиция, в этом посещении было отказано из «опасений сговора и уничтожения доказательств», хотя эти утверждения не были подтверждены какими-либо фактами.

кладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию о его миссии в Республику Корея (A/HRC/32/36/Add.2).

49. Правительство ответило на просьбу Рабочей группы о предоставлении дополнительной информации 20 февраля 2017 года. Оно отметило, что 13 декабря 2016 года апелляционный суд приговорил г-на Хана к трем годам лишения свободы и штрафу в размере 500 000 вон (приблизительно 435 долл. США). В настоящее время это дело находится на рассмотрении Верховного суда. Г-жа Ли по-прежнему скрывается от полиции.

50. Правительство сослалось на свое предыдущее представление, в котором содержится подробная информация о деяниях, совершенных г-ном Ханом во время демонстраций в мае, сентябре и ноябре 2015 года, когда и сами по себе демонстрации, и действия г-на Хана носили явно насильственный характер. Г-н Хан привлекался к ответственности за ряд преступлений, совершенных в ходе в общей сложности 11 демонстраций насильственного характера в период с апреля по ноябрь 2015 года. Эти обвинения включают в себя один эпизод причинения телесных повреждений в ходе преднамеренного воспрепятствования исполнению общественных обязанностей; три эпизода преднамеренного воспрепятствования исполнению общественных обязанностей; два эпизода преднамеренного воспрепятствования движению официальных товаров; семь эпизодов общего блокирования движения; пять эпизодов невыполнения распоряжения разойтись; и четыре эпизода участия в митингах в запрещенных для их проведения местах.

51. Согласно правительству, г-н Хан был представлен в суде первой инстанции 5 адвокатами защиты по своему выбору, а в Высоком суде – группой из 98 адвокатов. Судебное разбирательство по его делу проходило в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве. Адвокаты свободно проводили пресс-конференции, и средства массовой информации освещали ход судебного разбирательства без какого-либо вмешательства. В суде первой инстанции было проведено восемь слушаний, а в суде второй инстанции – четыре слушания с интервалом в пять месяцев соответственно. Г-н Хан и его адвокаты представили контраргументы, отвергали приемлемость собранных полицией доказательств и факт сговора с другими правонарушителями и вызвали восемь свидетелей на первое судебное разбирательство и трех – на второе.

52. После изучения большого объема доказательств, включая сделанные на месте фотографии и видеоматериалы, свидетельских показаний жертв, а также аргументов обеих сторон суд признал г-на Хана виновным по выдвинутым против него обвинениям и назначил ему наказание в соответствии с законом. Суд первой инстанции изложил в решении свои доводы относительно пятилетнего срока, в том числе тот факт, что преступное поведение г-на Хана предполагает приговор в виде лишения свободы в соответствии с руководством по вынесению приговоров по предусмотренным законом преступлениям и обвинениям по нескольким пунктам, а также тот факт, что г-н Хан подготовил средства для насильственных действий и подстрекал участников демонстрации. Суд также принял во внимание тот факт, что г-н Хан уже был приговорен к трем годам лишения свободы за преднамеренное воспрепятствование исполнению общественных обязанностей. Судьи пояснили, что они рассматривали различные обстоятельства, такие как детали преступления, ситуация после совершения преступления и тот факт, что некоторые из преступных действий г-на Хана подлежали более суровому наказанию, поскольку были совершены в течение трехлетнего периода повторяющихся преступлений, т.е. в течение периода рецидива.

53. Кроме того, правительство отметило, что оно не собирает информацию о митингах, в которых участвовал г-н Хан, за исключением митингов, упомянутых в его судебном деле. Вместе с тем в 2015 году было проведено 47 842 митинга, из которых 20 362 были объявлены профсоюзными организациями, и большинство из них проводились в мирной обстановке. Полиция обеспечивала, чтобы демонстрации завершались мирно, даже в тех случаях, когда отдель-

ные участники препятствовали движению или не выполняли распоряжение разойтись в нарушение Закона о собраниях и демонстрациях.

54. Однако г-н Хан во время своего избрания Председателем ККП особо указывал на борьбу с правительством. Его предвыборные обещания заключались в противостоянии правительству путем преобразования ККП в штаб всеобщей забастовки и активном отстаивании этой цели. Он также обещал после мобилизации людей на протестные акции организовать забастовку в целях дальнейшей борьбы. Вскоре после избрания Председателем ККП 26 декабря 2014 года он взял на себя ведущую роль в планировании многочисленных демонстраций насильственного характера и подстрекал, и сам прибегал к насилию во время демонстраций.

55. Правительство подчеркивает, что руководство ККП, включая г-на Хана и г-жу Ли, организовало в 2015 году ряд антиправительственных демонстраций. Однако г-н Хан и г-жа Ли не были привлечены к ответственности за антиправительственные выступления, поскольку в ходе этих демонстраций не было совершено никаких актов насилия. Кроме того, правительство отмечает, что после ареста г-на Хана ККП под руководством исполняющего обязанности Председателя, а также другие гражданские и профсоюзные организации продолжали проводить широкомасштабные демонстрации с критикой правительства, однако организаторы не подверглись преследованию, поскольку в ходе этих демонстраций не было совершено никаких насильственных актов.

56. Правительство заявляет, что судебное преследование и осуждение г-на Хана не может рассматриваться как произвольное задержание. Он был наказан за совершение уголовных деяний, связанных с жестоким насилием и за нарушение закона. Нет никаких международных норм, гарантирующих право на проведение явно насильственных митингов. Правительство утверждает, что факт насильственного характера митинга может легко быть проверен в средствах массовой информации и в Интернете, а также благодаря фотографиям, представленным правительством в качестве доказательств в его ответе Рабочей группе.

57. Кроме того, правительство напоминает, что право на свободное выражение мнения гарантируется в соответствии со статьей 21 Конституции, но с учетом предусмотренной в пункте 4 статьи 21 оговорки о том, что «ни выступления, ни сообщения в печати не могут порочить честь или нарушать права других лиц, а также ставить под угрозу общественную мораль и этику». Это право также регулируется положениями пункта 2 статьи 37 Конституции, в котором говорится, что «свободы и права граждан могут быть ограничены законом только в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения национальной безопасности, правопорядка или общественного благополучия». Право на свободное выражение своего мнения гарантируется каждому работнику и отдельным гражданам, а ограничения налагаются на одинаковых условиях. Забастовка не считается законной, если она проводится для достижения политических целей, которые не имеют отношения к улучшению условий работы. За этим исключением, профсоюзы пользуются широкой свободой в плане политической деятельности или выражения мнений и критики работодателей и правительства.

58. Правительство заявляет, что оно полностью гарантирует право на свободу мирных собраний и ассоциации для всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, в соответствии с Конституцией и международными правозащитными нормами. Право на свободу собраний определено в Законе о собраниях и демонстрациях, который позволяет любому проводить собрания или демонстрации, заранее сообщив об этом полиции. Этот закон запрещает воспрепятствование проведению собрания и предусматривает наказание для тех, кто вмешивается в проведение мирного собрания, включая более суровое наказание для военнослужащих, государственных прокуроров или сотрудников полиции, которые препятствуют проведению мирного собрания или демонстрации. Кроме того, любое лицо может просить у полиции защиты, если имеются разумные основания опасаться воспрепятствования проведению собрания. Полиция также

гарантирует это право путем защиты участников от насилия посредством установления полицейских кордонов и поддержания общественного порядка. Правительство отмечает, что за период 2011–2015 годов вводилось очень мало запретов на проведение собраний.

59. Если информация о проведении собрания не сообщается или если собрание создает прямую и явную угрозу общественному порядку из-за агрессивного поведения участников, может быть выдано распоряжение о его роспуске. Правительство отмечает, что сотрудники полиции могут использовать спецсредства в соответствии с Законом об исполнении сотрудниками полиции своих обязанностей и его подзаконными актами. Они также проходят подготовку по вопросам прав человека, с тем чтобы предотвращать нарушения прав человека.

60. Правительство также указывает, что согласно установившейся практике Верховного суда даже применительно к собраниям, о проведении которых не было сообщено, не выдается немедленное распоряжение о роспуске. Такое распоряжение выдается лишь применительно к собраниям, которые непосредственно или явно угрожают общественному порядку. Собрания не подлежат немедленному роспуску, даже если некоторые их участники совершают незаконные действия; это происходит лишь в том случае, если собрания создают серьезную угрозу общественному порядку. В этом случае объектом судебного разбирательства становятся только те лица, которые совершают незаконные акты.

61. Правительство упомянуло демонстрации со свечами, проводимые в Республике Корея в общенациональном масштабе с конца 2016 года, отметив, что полиция принимала меры и реагировала на эти демонстрации в соответствии с вышеизложенными принципами. Даже когда число участников демонстраций в Сеуле превышало 1 млн. человек, никто не был арестован, и демонстрации завершились без столкновений участников с полицией. В их число входили проводившиеся одновременно демонстрации с противоположными целями, которые проходили без каких-либо ограничений свободы выражения мнений. Люди могли свободно выражать свои мнения индивидуально и коллективно.

62. По мнению правительства, это отличалось от демонстрации 14 ноября 2015 года, являвшейся наиболее ожесточенной из тех, в которых участвовал г-н Хан. В общей сложности 68 000 участников 15 раз отказывались выполнять распоряжение полиции разойтись и совершали коллективные нападения на сотрудников полиции с применением железных труб и деревянных палок, а также нанесли серьезные повреждения полицейским автобусам. Полиция развернула 20 000 своих сотрудников, обеспечив их 19 водометами и 580 устройствами для разбрызгивания перцового аэрозоля. В своем решении суд признал, что ранения получили в общей сложности 108 полицейских, 2 из которых получили серьезные травмы; кроме того были повреждены 43 полицейских автобуса и 138 единиц оборудования. Это была одна из самых ожесточенных демонстраций за последние годы, во время которой полицейские располагали лишь шлемами и щитами, но не дубинками, которые являются минимальным необходимым средством защиты от насилия во время демонстраций.

63. Таким образом, правительство утверждает, что судебное преследование и обвинения, выдвинутые против г-на Хана и г-жи Ли, не подпадают под какую-либо из категорий произвольного задержания. Осуществление прав человека в соответствии с международными правозащитными документами может подлежать ограничению в законных целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка или защиты прав других. Собрания насильственного характера не входят в сферу действия статьи 21 Пакта. Другие права, включая право на личную свободу и безопасность, право на гуманное обращение и право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 9, 10 и 14 Пакта, были в полной мере соблюдены в ходе судебной процедуры в отношении г-на Хана и г-жи Ли.

Обсуждение

64. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представление и приветствует их активное взаимодействие с Рабочей группой. Оперативные и краткие ответы обеих сторон позволили Рабочей группе рассмотреть данное дело как можно скорее при более четком понимании спорных вопросов.

65. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Хана в настоящее время находится на рассмотрении в Верховном суде Республики Корея. Тем не менее это не мешает Рабочей группе рассматривать данное дело, поскольку нет требования о том, что вначале должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, прежде чем Рабочая группа может вынести свое мнение (см., например, мнения № 19/2013 и № 11/2000).

66. Имеют место серьезные противоречия между утверждениями источника и правительства. Как представляется, имеются два основных оспариваемых момента: во-первых, являлись ли введенные правительством ограничения и запреты на проведение демонстраций нарушением прав г-на Хана на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, и, во-вторых, совершали ли г-н Хан и г-жа Ли какие-либо акты насилия во время организованных и проведенных в 2015 году демонстраций или подстрекали к таким актам и тем самым лишились защиты права на мирные собрания.

67. С одной стороны, источник утверждает, что введенные запреты на проведение демонстраций не были оправданными в соответствии с международным правом, что обвинение г-на Хана в организации незаконных демонстраций в 2015 году нарушало его право на проведение мирных собраний, что г-н Хан и г-жа Ли не участвовали в актах насилия и что подготовленные для демонстрации 14 ноября тросы и лестницы предназначались для преодоления незаконных заграждений из автобусов или выведения из строя водометов и были использованы в ответ на непропорциональное применение силы со стороны властей. В любом случае, если имело место какое-либо насилие со стороны других участников демонстрации, г-н Хан и г-жа Ли не могут нести ответственность за действия других. С другой стороны, правительство утверждает, что осуществление прав человека в соответствии с международными правозащитными документами может быть ограничено законными целями обеспечения национальной безопасности, общественного порядка или защиты прав других, что г-н Хан незаконно нарушил такие ограничения, что г-н Хан и г-жа Ли организовали и подготовили акты насилия во время демонстраций, подстрекали к ним и участвовали в них и что такое поведение выходит за рамки права на мирные собрания.

68. Для разрешения подобных противоречий Рабочая группа в своей юридической практике выработала подход к решению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68)³.

69. В данном случае Рабочая группа считает, что источник предоставил весомые доказательства того, что г-н Хан и г-жа Ли стали объектами внимания

³ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отметила, что источник сообщения и правительства не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном случае Рабочая группа напомнила, что, если кто-то утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя доказывания отрицательного факта, представленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии...», предоставив документальные свидетельства совершенных действий» (пункты 27–28).

исключительно по причине осуществления своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний в защиту профсоюзных прав в Республике Корея. К этому выводу Рабочая группа пришла с учетом следующих факторов:

а) правительство возбудило уголовное дело против двух видных лидеров ККП – ее Председателя и Генерального секретаря. При этом власти продемонстрировали твердую решимость задержать г-на Хана, преследуя его в течение шести месяцев до ареста;

б) применение уголовных санкций в отношении г-на Хана и выдача ордера на арест г-жи Ли происходили на фоне забастовок, проводимых по инициативе ККП в знак протеста против предложенных реформ, ограничивающих права трудящихся. Как утверждает источник (а правительство этого не опровергает), после ноября 2015 года аналогичное уголовное преследование было начато в отношении 19 других членов ККП, что, как представляется, свидетельствует о согласованных усилиях по ограничению их деятельности в поддержку трудовых прав. В докладе Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию о его миссии в Республику Корея в январе 2016 года подтверждается, что полиция после демонстрации ККП в ноябре 2015 года провела расследование в отношении сотен членов ККП (см. A/HRC/32/36/Add.2, пункт 41);

с) источник сообщает, что многие лица, в отношении которых проводилось расследование, были приговорены к выплате штрафов, освобождены под залог или осуждены условно. Первоначально обвинение добивалось вынесения беспрецедентного приговора – восемь лет лишения свободы – за предположительную организацию г-ном Ханом «незаконной демонстрации», заявив, что такой приговор является оправданным «по причине влияния г-на Хана как лидера ККП». После вынесения судом первой инстанции приговора, предусматривавшего для г-на Хана пять лет лишения свободы, обвинение безуспешно пыталось обжаловать приговор, добиваясь более сурового наказания. Как представляется, это свидетельствует о явной тенденции применять суровые уголовные санкции в отношении профсоюзных активистов, включая г-на Хана, что может оказать значительное сдерживающее воздействие на их готовность и способность осуществлять свои права и защищать права других в будущем.

70. Кроме того, Рабочая группа считает, что правительство не опровергло представленные источником доказательства. Рабочая группа считает, что выдвинутые против г-на Хана обвинения в организации незаконных демонстраций в нарушение Закона о собраниях и демонстрациях основаны на осуществлении им своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний, гарантируемого в соответствии со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Как отмечает источник, с апреля 2015 года и до своего ареста в декабре 2015 года г-н Хан принимал участие в организации семи демонстраций ККП. Однако все демонстрации подпадали под ограничения – либо в виде выделения для их проведения небольших, ограниченных районов, либо в форме прямого запрета на их проведение во избежание блокирования дорожного движения. Правительство не отрицает это утверждение, указывая в своих представлениях, что г-н Хан нарушил Закон о собраниях и демонстрациях, организовав многочисленные демонстрации без уведомления властей, и что с апреля 2015 года эти демонстрации не соответствовали заявленной о них информации.

71. Хорошо известно, что неуведомление властей о митинге не делает этот митинг незаконным, и организаторы митинга не подвергаются уголовному преследованию в виде штрафа или тюремного заключения за неуведомление (см. A/HRC/31/66, пункт 23). Кроме того, как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию в своем докладе о посещении Республики Корея в 2016 году, запрещение собраний или объявление их незаконными по причине воспрепятствования дорожному движению или других нарушений повседневной жизни граждан не отвечает изложенным в статье 21 Пакта критериям, служащим обоснованием для ограни-

чений на проведение собраний. Применяться могут лишь те ограничения, которые необходимы в демократическом обществе для обеспечения национальной или общественной безопасности, общественного порядка, защиты здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других и являются законными, необходимыми и соответствующими преследуемой цели (см. A/HRC/32/36/Add.2, пункты 26–28). Свобода считается нормой, а ее ограничение – исключением. Таким образом, даже в том случае, если арест и содержание под стражей г-на Хана за организацию «незаконных демонстраций» соответствовали Закону о собраниях и демонстрациях⁴, уголовные санкции за неуведомление властей и введение полного запрета с целью недопущения блокирования дорожного движения не являются законными ограничениями согласно международному праву. Поэтому г-н Хан был обвинен в нарушении его прав на свободу выражения мнений и мирных собраний согласно статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19 и 21 Пакта.

72. Кроме того, правительство в своих представлениях Рабочей группе и сопутствующих материалах не представило достаточных доказательств, подтверждающих вывод о том, что г-н Хан и г-жа Ли участвовали в подготовке средств для совершения актов насилия во время демонстраций 2015 года, подстрекали к таким актам или совершали их, и в связи с этим были лишены права на свободу мирных собраний. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, мирный характер собрания должен быть очевидным, и следует учитывать намерения организаторов и то, как собрание проводится (см. A/HRC/23/39, пункт 49).

73. В данном случае выступления г-на Хана перед участниками демонстрации 14 ноября 2015 года не провоцируют и не поощряют насилие со стороны других участников и не свидетельствуют о каком-либо намерении г-на Хана лично участвовать в актах насилия. Если заявления г-на Хана, такие как «Я возьму на себя всю ответственность» или «Покажем, как мы можем парализовать Сеул», безусловно, имели целью мобилизовать участников демонстрации на выражение протеста и содержали нелицеприятную критику в адрес правительства, в них не упоминались какие-либо формы насилия.

74. Кроме того, хотя Рабочая группа с удовлетворением отмечает представление правительством большого количества фотографий демонстраций, проведенных в 2015 году, на этих фотографиях конкретно не видно, что г-н Хан и г-жа Ли принимают участие в актах насилия. На большинстве фотографий показаны демонстранты, разбивающие автобусы, или сами разбитые автобусы, а в ряде случаев – протестующие, сталкивающиеся с полицией. На двух фотографиях имеется надпись «Г-н Сан-гюн Хан нападает на полицейских», однако не ясно, действительно ли изображенный на фотографии человек является г-ном Ханом и действительно ли он нападает на сотрудников полиции. В задачи Рабочей группы не входит оценка доказательственной силы фотографий. Кроме того, даже при наличии актов насилия, совершенных в ходе демонстраций, организованных г-ном Ханом и г-жой Ли, далеко не ясно, кто совершил эти акты и связаны ли они с г-ном Ханом и г-жой Ли. Как указал источник, в демонстрации 14 ноября 2015 года участвовали приблизительно 100 000 человек, представляющих различные группы, включая фермеров, студентов и неправительственные организации, которых г-н Хан и г-жа Ли не могли контролировать. Кроме того, действия других участников массовой демонстрации не могут быть приписаны г-ну Хану и г-же Ли. Как указали два Специального докладчика Организации Объединенных Наций в своем совместном докладе, хотя организаторы должны прилагать разумные усилия для соблюдения закона и для содействия мирному проведению собрания, они не должны нести ответственность за

⁴ Рабочая группа неоднократно указывала в своей правовой практике, что, даже если содержание какого-либо лица под стражей соответствует национальному законодательству или решениям суда, Рабочая группа, тем не менее, должна обеспечить, чтобы содержание под стражей соответствовало международному праву прав человека. См., например, мнения № 24/2015 и № 41/2014.

противоправное поведение других людей. В противном случае это привело бы к нарушению принципа индивидуальной правовой ответственности, ослаблению доверия и сотрудничества между организаторами собрания, его участниками и властями и воздержанию потенциальных организаторов собрания от осуществления своих прав (см. A/HRC/31/66, пункты 20 и 26).

75. Соответственно, по мнению Рабочей группы, лишение свободы г-на Хана является произвольным, поскольку его причиной стало осуществление им своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний в соответствии со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Данное дело подпадает под категорию II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

76. Рабочая группа отмечает, что г-жа Ли не была задержана властями и что единственной мерой, принятой в отношении нее на сегодняшний день, является выдача ордера на арест. В настоящее время предполагается, что она до сих пор скрывается, но не была арестована. Как указала Рабочая группа в предыдущем ежегодном докладе, методы ее работы не предусматривают какого-либо механизма для рассмотрения ситуаций, когда имеется достоверная информация о том, что исполнение ордера на арест приведет к произвольному лишению свободы. Действительно, в настоящее время Рабочей группе приходится ждать, пока ордер на арест не будет исполнен и соответствующее лицо не будет произвольно лишено свободы (см. A/HRC/27/48, пункты 61–65). Хотя Рабочая группа не может высказать свое мнение в отношении нынешней ситуации г-жи Ли, она не может не отметить фактического сходства случаев г-на Хана и г-жи Ли. Рабочая группа напоминает, что в своей резолюции 25/38 Совет по правам человека напомнил, что государства обязаны, в том числе в контексте мирных протестов, предотвращать произвольные аресты и задержания, и призвал государства никогда не допускать злоупотреблений уголовным судопроизводством.

Решение

77. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Сан-гюн Хана, нарушающее статьи 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категорию II по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

78. Рабочая группа просит правительство Республики Корея без каких-либо задержек принять необходимые меры для исправления положения г-на Хана и приведения его в соответствие с международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

79. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Хана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

80. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хана и принять необходимые меры в отношении тех, кто виновен в нарушении его прав.

81. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в рамках его мер по возмещению ущерба в данном случае, особенно гарантированию неповторения, привести свою нормативно-правовую базу и практику в отношении права на мирные собрания, в том числе Закон о собраниях и демонстрациях, в соответствии с рекомендациями, вынесенными в докладе Специального докладчика

по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию о его миссии в Республику Корея (A/HRC/32/36/Add.2).

Процедура последующих действий

82. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли г-н Хан освобожден и если да, то указать дату его освобождения;
- b) была ли ему выплачена компенсация или предоставлено иное возмещение;
- c) было ли проведено расследование нарушения его прав и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

83. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например в рамках посещения членами Рабочей группы.

84. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принимать собственные последующие меры, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

85. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 25 апреля 2017 года]

---

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.